

хальной хроники, а также сирийских и арабских: «История Ираклия» Себеоса. Некоторые из них знали хорошо царя Ираклия, видели аварского хана, второго сына хана Байяна, — из них видно, что это был типичный вероломный монгол-азиат.

Русы нападали при царе Маврикии, и автор записи спутал, отождествив разные события.

ГЛАВА 8

КАК ПИСАЛАСЬ ДОХРИСТИАНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ?

Остается выяснить: как писалась эта летопись, какова ее структура и назначение? Можно ли допустить мысль, что авторов было несколько и в разное время? Исходя из ее содержания и способа начертания на дощечках, вероятнее всего предположить, что писал один человек: кудесник или волхв, что одно и то же, но если мы его назовем жрецом, то такое название тогда тоже было. По нашему предположению, он родился в Сурожской Руси, после крещения князя Бравлина со всей его свитой, когда христианство распространилось в значительной степени в Суроже. Вот что он пишет в П27Лаз.: «Та Суренж окрещена есть и не будет своей русской, и туда боги греческие вступят».

Безусловно, речь идет о русском населении Сурожа, о каком другом крещении Суренжа могла идти речь, как не о русах, потому что греческое население Сурожа было крещено еще во времена Константина Великого, во всяком случае, в течение IV века. Из приведенной фразы явствует, что это

говорится о русах и что туда греческие боги вступят (они думали, что у греков тоже многобожие). В другом месте он пишет: «Русские боги там лежат во прахе». Значит, недавно все это произошло. И после этого события кудесник-летописец переезжает в Киев, где в это время княжит Бравлин Младший, язычник, совершавший поход на Амастриду, призвав в союзники Жмудь, то есть языческую Литву. По-видимому, это тот самый князь, которого «потолице» прибывший в Киев Аскольд. После Первого крещения Руси в 867 году автор летописи бежал в последний языческий оплот в Словению, где он стал в оппозицию к столь ненавидимому варягу Рюрику и погиб во время восстания против Рюрика. Недаром же в его летописи два лейтмотива: ненависть к христианству и еще большая к варягам. Этим, между прочим, и объясняется не только то, что древние Соборы анафематствовали эту летопись, но и то, что в позднее время было на нее гонение за ненависть к династии Рюрика, не говоря уже о том, что при засилье норманнистов ее легко могли уничтожить, если бы не спасли ее в имени Задонских.

В этой летописи очень много места уделяется всяким религиозным языческим восхвалениям богов, что вполне понятно: пишет кудесник. Есть ли это жрец в нашем понимании? Нет, не совсем так, это предводитель рода, как он сам пишет об этом, каждый род имел своего кудесника. Это родовой мудрец, старейшина, хранитель преданий старины, руководитель культурной жизни племени. Храмов ведь не было, «собирались у родников и в других местах», пели песни, главным образом славу богам, да еще по пять раз в сутки, и пили «суру» (крепкий напиток) в честь богов.

Вот на этих собраниях и произносились эти повести о прошлом и поучения о настоящем, и так как они, по всей вероятности, не ограничивались каким-либо определенным временем, то есть иногда коротко, иногда длинно, то и не разграничивались в записях отдельно, а продолжали на той же дощечке новую беседу, экономя место, не делая даже пропуска между словами, — поэтому получается так, что часто текст на одной и той же дощечке перескакивает на совершенно другую тему, не связанную с предыдущей. В. И. Лазаревич, переводя тексты на современный язык, видел в этих перескакиваниях ошибочное склеивание Миролобовым обломков дощечек. Иногда это и было так, но тщательное изучение содержания дощечек убедило меня в том, что, помимо неправильного склеивания, была еще и вышеуказанная причина этих «перескоков».

Такова структура этих записей на дощечках. И это надо все время иметь в виду.

И как преп. Нестор назвал свою летопись «Повесть», в которой религиозные мотивы преобладают, так и в этой дохристианской летописи, или, если хотите, дохристианских повестях, преобладают религиозные мотивы. Нет почти ни одной дощечки, где не было бы упомянуто что-либо из языческой мифологии или же слава богам.

Автор этих записей пишет во множественном числе: «Влес(у) книгу сиу потщемо богу, нашему кой ест(ь) прибезице и сила», то есть всю эту запись на дощечках он посвящает Влесу, скотьему богу, покровителю не только главного богатства русов, потому что слово «скот» у них имело значение еще и богатства, но и он был покровитель пения, музыки и, наверно, появившейся письменнос-

ти. Пишет во множественном числе «потщемо», каковое слово имеет не ошибочное понимание, как «потщимся», а как — «посвятим».

Необходимо учитывать, что в их азбуке не было буквы «ч», она выражалась буквой «щ», что отметили и Миролубов, и Скрипник, — поэтому слово «потщемо» в данном случае есть «потчемо», то есть почти, посвятим, а не потщимся, и уж совсем не «потшался», как перевел Парамонов, а за ним Соколов и др. Так что автор летописи вовсе не Влес, а смерд (кир) Ягило Гапа, как записал в каталоге Сулакадзев, каковое имя и было в той дощечке, которую, как заглавную, Сулакадзев оставил себе, когда остальные дощечки отправлял своему другу. По этой причине я нигде не употребляю название «Влесова книга» как не соответствующее действительности, а название азбуки «влесовица», принятое на Международном конгрессе славистов, можно было и оставить как языческий вариант «Иоанновой» письменности, «Иванова писания», как сказано в договоре Олега с Византией.

Итак, это только посвящение, а не авторство. Посвящение «богу нашему, который есть прибежище и сила». Совсем это не означает, что писал Влес.

Авторство какого-то Влеса должно быть отвергнуто самым решительным образом по той простой причине, что не только это произведение посвящено богу Влесу, но и все повествование идет о самом этом боге Влесе, что он, бог Влес, принес отроча тому человеку, о котором идет речь, о чем написано в этой же дощечке на строчке 7-й: «Тут бог Влес отрочя неся». Молитву этого человека слышал Даждь-бог, чтобы род его не прекратился. В этой же дощечке на строчке 5-й об этом же и написано: «Чтобы род его не пресекся и Даждь-бог

услышал мольбу ту и по мольбе дал ему измоленное» и заканчивает эту мысль на строчке 8-й: «Богам нашим поэтому речем хвалу», то есть Дажь-богу, который услышал молитву, и богу Влесу, который принес отроча, ясно тут сказано в дощечке, и каким образом тут можно было усмотреть, что автор этого всего повествования какой-то Влес? Это поспешность проф. Парамонова в характере его писаний. Слишком он был нетерпеливый и делал поспешные выводы. Мы ведь с ним переписывались добрый десяток лет и вели порой самую ожесточенную полемику, что, впрочем, не мешало ему просить меня не лишать его моей дружбы. К слову сказать, он был чтецом в православной церкви в Канберре и любил читать Часы в церкви и апостольские послания. Он был профессором Киевского университета и считался большим ученым.

Если Миролюбову принадлежит честь переписывания текстов дощечек и их опубликование в журнале «Жар-птица» в Сан-Франциско, то проф. Парамонову принадлежит честь привлечь внимание ученого мира к этому редчайшему памятнику дохристианской письменности Руси. Повторяем еще раз, что нет возражений против наименования алфавита «влесовицей», поскольку этот термин принят на Международном съезде славистов в Вене, но мы избегаем употреблять название «Влесова книга», поскольку, как об этом можно судить, название это вызвано просто недоразумением — Влес не был автором этих повестей, автором этой дохристианской летописи был смерд (кир) Ягило Гапа.

Обратим внимание на то, что летописец и в этом отрывке, и в других местах никогда не употребляет форму писания в единственном числе.

Почему он писал во множественном числе? Да потому, что тогда все так писали во множественном числе. Слова «я пишу» появились значительно позже. «Не лепо ли ны бяшет», — пишет автор «Слова о полку Игореве», то есть нам, а не мне. Эта традиция додержалась даже до нашего времени.

А слово «книгу» подтверждает, что пишет ее один человек, в одну и ту же эпоху, а не разные авторы и в разные эпохи и в разных местах, но материал мог быть, конечно, сборный. Да и совершенно одинаковый размер дощечек — 38 × 22 см и 0,5 см толщины — свидетельствует об этом же самом. Да и в дощечках сказано совершенно определенно: «...и в тех местах пребываем до ныне». Другого смысла в этих словах быть не может. Что из того, что он пишет о Киеве, Суроже, Голуни, Новгороде на Волхове, — так пишет всякий историк. Были ли какие-либо предварительные записи на этом же языке или на греческом, которыми автор воспользовался, — решение этого вопроса предоставим будущим исследователям-специалистам. Это для нас и не так важно, мы хотим знать, что там было написано о нашем прошлом, а не технику этого.

Вот что свидетельствует эта летопись о времени и месте написания ее: в П28Лаз. читаем: «Великая Русь создавалась на полуночи из-за того, что мы (то есть южане) не имели возможности, — в лесах Ильмерских создавалась и там есть и теперь. Киеву же дана участь малая, там уселись варяги (Аскольд), которые суть хищницы».

Прежде чем перейти к самому главному, самому интересному периоду преистории наших предков, то есть к концу VIII и всему IX веку, давшие-

му нам и письменность, и начало христианства при первом крещении Руси при Аскольде, — перечислим все главнейшие события до этого периода, которые нашли отражение в дохристианской летописи. Конечно, только главнейшие, так как все перечислить невозможно.

1. «Отцы наши» — это общий термин для всех предков: северных борусов или борусеней; западных на Приднепровье: венедов, карпенев, иллунов и дулебов; восточных: русколан (роксолан), русов, воронженцев — с Донской земли и Ра-реки (Волги) со столицей Голунь на Дону; южных в Таврике: кимеров, суренжцев, «Скуфь» и ренсколан.

С V века для всех племен: русы, русичи, русколане, но иногда упоминаются и племена.

2. «Мы венедского рода» — для западных. «Отцы наши были князьями и потрясли Рим и греков». «Отцы наши были карпены и сидели на Карпатах пятьсот лет, потом ушли к Непре (Днепру).

3. «На Приднепровье князь Бастарн послал сына своего Славена княжить на Волхове, где был основан город Славень».

4. «Внук Бастарна Кышек Великий княжил на Приднепровье».

5. Разделение на главные племена: поляне, древляне, борусы, русы, русколане, воронженцы и сурожцы.

6. Орь — отец Кия, Щека и Хорива. Нашествие в середине III века готов. Сожжение Воронженца, Переселение части воронженцев в Сурож.

7. Странное нашествие «бесчисленной конницы гуннов» и отход волжских племен с вековых поселений, с Волги и Дона. Оставление Голуни (возможно, Белой Вежи). Битва с преградившими им дорогу готами у Дона.

8. Объединенная большая группа конницы гуннов и их союзников готов и ясов (сто тысяч) посланы по следам отцов наших. Уничтожение их русами под Воронженцом.

9. Разгром гуннами приднепровских полян и уход гуннов из Русколани и Приднепровья. Князь русов Свентояр объединяет русов и борусов и занимает все Приднепровье.

10. Князь Кий создает свою крепость — Киев со стенами — и начинается по призыву князей вековое строительство оборонительных валов («Змиевы» валы V—VI веков).

11. Князь Кий совершает поход на прежние Донские земли, заселенные болгарами. Щек и Хорват уходят со своими племенами в Центральную Европу.

12. Разгромленные готами (в 250 году) воронженцы уходят на юг и основывают Сурожскую Русь, ведя с переменным успехом войны с греками Боспора и Корсуни. Позже Сурожем овладевают греки, в ее провинции обособляется Сурожская Русь, носящая название Тавроскифия. Князья: Криворог, Иден и Белояр.

13. Сурожцы-русы получают письменность греческую и многие становятся христианами, о чем с негодованием сообщает летопись.

14. В V—VIII веках в Киеве последовательно княжат: Кий, Лебедян, Верен, Сережень, Мезеслав, Борусеслав, Комонебранец, Гореслав и многие другие.

15. В VII веке начинается ослабление и запустение греческих поселений в Таврике («Нет помощи им от Василевса»). Номинальная власть хазар. Завоевание князем Бравлином земель от Корсуни до Суροжа и его крещение в конце VIII века. О по-

явлении Евангелия на «роуськом» языке летопись умалчивает, но «теперь княжит иной Бравлин, внук своего деда», который призывает русов, «ушедших с Бравлином на Север, возвратиться и отнять у греков захваченные ими земли».

16. Оставшиеся в Сурожской Руси русы подвергаются греческой ассимиляции, греки не позволяют учителю-руссу Илуру учить детей роуськой письменности (появившейся в 790 году); призыв к русам не поддаваться греческой ассимиляции.

17. С негодованием летопись пишет о крещении Аскольда и Дира, о пришельцах-варягах, призывая все время к их изгнанию. Причем употребляет такое выражение: «У них в Киеве». Летопись заканчивается призывом свергнуть власть Рюрика.

Как известно, восстание против Рюрика было, во время которого, по-видимому, и погиб автор летописи.

Перечисленные крупнейшие события нашей почти тысячелетней преистории не могли быть выдуманы никем в екатерининское время, когда эти дощечки лежали в музее Сулакадзева. Ни Ломоносов, ни Державин, который пытался их переводить, никакой другой самый ученый человек той эпохи не мог бы составить тысячелетнюю преисторию Руси — в этом одно из главных доказательств подлинности дохристианской летописи.

Ниже мы приводим для ориентировки нашу преисторию в приблизительно хронологическом порядке событий в таком виде, в каком она представляется в свете всех научных знаний в настоящее время, то есть исторических, археологических и исследовательских трудов современных ученых.